
F 55/229

ПРОГРАММА

РАЗРАБОТКИ НАЧАЛЪ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА ПО СВОДУ ЗАКОНОВЪ СЪ ЕГО ИСТОЧНИКАМИ И ПО СУДЕБНЫМЪ РѢШЕНІЯМЪ [1]).

Уже много разъ было заявляемо не только въ нашей юридической литературѣ, но и въ журналахъ засѣдавій Государственнаго Совѣта, при обсужденіи разныхъ представлявшихся ему вопросовъ по приложенію той или другой статьи 1 ч. X т. Свода Зак. къ возникавшимъ въ практикѣ и доходившимъ до его разсмотрѣнія случаямъ, что нѣкоторыя части нашихъ гражданскихъ законовъ нуждаются въ основательномъ пересмотрѣ и въ существенныхъ измѣненіяхъ въ духѣ современныхъ требованій и условій народной жизни. Такъ напримѣръ, относительно необходимости пересмотра статей о наслѣдованіи, Государственный Совѣтъ, постановляя статью (1140-ю т. X ч. 1 изд. 1857 г.) о правѣ на равное участіе въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ умершаго бездѣтнаго владѣльца, у котораго нѣтъ братьевъ и сестеръ отъ однихъ съ нимъ отца и матери, братьевъ его (а за отсутствіемъ ихъ сестеръ его) отъ одного только съ нимъ отца и братьевъ отъ одной только съ нимъ матери, въ разрѣшеніе частнаго случая,— присовокупилъ, что болѣе обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о равенствѣ въ наслѣдованіи родовыхъ имѣній братьевъ отъ однихъ отца и матери съ братьями отъ одного лишь отца или одной лишь

---

1) Читана въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 20 февраля 1868 года.

матери и другіе подобные вопросы требуютъ одновременнаго пересмотра всего отдѣла Свода Гражданскихъ Законовъ о правѣ наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ. Изъ исторіи нашего законодательства новѣйшаго времени извѣстно также, что по этому послѣднему предмету, еще прежде такого заключенія Государственнаго Совѣта, въ него внесенъ былъ Сперанскимъ проектъ новаго закона о родовыхъ имѣніяхъ, но онъ остался безъ послѣдствій, вѣроятно потому, что было признано необходимымъ болѣе глубокое изученіе столь важнаго отдѣла нашего законодательства и всестороннее обсужденіе послѣдствій, какія могло бы имѣть измѣненіе дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи законовъ на другіе отдѣлы законодательства и на самую жизнь. Но если такимъ образомъ на время и отложено у насъ подобное изученіе и обсужденіе коренныхъ началъ нашего права, то этимъ еще не устранена необходимость приступить къ тому и другому, и притомъ, судя по тѣмъ размѣрамъ, какіе приняло въ нашемъ отечествѣ въ нынѣшнюю эпоху великихъ преобразованій развитіе гражданскихъ отношеній, въ непродолжительное даже время, почему есть полное основаніе думать, что и у насъ вскорѣ приступлено будетъ къ составленію гражданскаго уложенія по примѣру западныхъ государствъ и по примѣру изданныхъ уже и у насъ Судебныхъ Уставовъ.

Въ виду столь громаднаго и важнаго труда, предстоящаго нашей законодательной власти, на русскихъ юристахъ лежитъ священная обязанность оказать всевозможное содѣйствіе правительству къ его осуществленію. Но прежде чѣмъ къ этому приступить, долженъ быть ясно постановленъ и разрѣшенъ вопросъ, въ чемъ можетъ состоять такое содѣйствіе? Посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ предполагается дать настоящей программой.

Для уясненія того что̀ могли бы сдѣлать наши юристы по предстоящей имъ въ означенномъ отношеніи задачѣ, надлежитъ съ одной стороны указать на матеріалъ, котораго разработка составитъ единственное и прочное пособіе при начертаніи русскаго гражданскаго уложенія, а съ дру-

гой —на тѣ основанія, которыми слѣдуетъ руководствоваться, чтобы подготовить эту разработку.

Матеріалъ, подлежащій изученію, комментированію и дополненію на основаніи теоретическихъ и практическихъ данныхъ, для начертанія съ помощью его означеннаго уложенія, есть безъ сомнѣнія Сводъ Гражданскихъ Законовъ или 1-я часть X тома этого свода съ его продолженіемъ, съ присоединеніемъ сюда же многихъ къ гражданскому праву относящихся статей въ другихъ томахъ Свода Законовъ съ ихъ продолженіями. Что касается до основаній, на коихъ должно утвердиться такое разсмотрѣніе и обсужденіе принадлежащихъ сюда отдѣловъ и статей Свода, то кажется необходимымъ для установленія ихъ принять во вниманіе нижеслѣдующія соображенія:

Во первыхъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что наше гражданское право, какъ таковое одного изъ европейскихъ государствъ, не чуждо тѣхъ общечеловѣческихъ началъ, которыя выработаны наукой и усвоены европейскими государствами, какъ начала основныя во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ. Что эти начала болѣе или менѣе извѣстны и намъ, даже болѣе или менѣе вошли въ нашу плоть и кровь, нами сознаются и управляютъ нашими гражданскими отношеніями—это доказывается какъ нашей юридической литературой, хотя еще весьма бѣдной, но уже представляющей довольно значительное число теоретическихъ статей о гражданскомъ правѣ, не говоря даже о лекціяхъ, читаемыхъ въ русскихъ университетахъ, изъ коихъ многія, особенно по римскому праву, внесли въ ихъ слушателей элементъ чисто-юридическій, примѣняемый уже многими изъ нихъ на практикѣ, такъ и нашимъ законодательствомъ съ Петра Великаго и особенно X-мъ томомъ Свода Зак. Въ самомъ дѣлѣ, со времени Великаго Преобразователя у насъ начинается заимствованіе законовъ у западныхъ народовъ, въ первую пору цѣлыми уставами и регламентами, потомъ отдѣльными узаконеніями, и наконецъ примѣненіемъ изъ иностранныхъ кодексовъ лишь того, что можетъ быть пригодно и у насъ. Не смотря на то, X-й томъ нашего Свода

обнаруживаетъ еще иной пріемъ въ этомъ отношеніи его главнаго редактора. Графъ Сперанскій, хотя и мало подготовленный своимъ воспитаніемъ въ духовныхъ заведеніяхъ къ юридическимъ занятіямъ, усвоилъ себѣ однако, благодаря своему генію и трудолюбію, еще въ первое время своего блестящаго поприща, ясное сознаніе тѣхъ началъ гражданственности, которыя занимали столь многихъ ученыхъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, съ такимъ успѣхомъ развиты въ ихъ сочиненіяхъ и такъ счастливо проведены во французскомъ гражданскомъ кодексѣ. Какъ многіе изъ нашихъ тогдашнихъ сановниковъ и болѣе образованныхъ вельможей, составившихъ у себя библіотеки изъ этихъ сочиненій, Сперанскій, въ минуты отдыха отъ государственныхъ трудовъ своихъ, предавался ихъ обаятельному чтенію; французскій же кодексъ сосредоточилъ въ его строго-логическомъ умѣ тѣ начала, которыя здѣсь выражены иногда съ такою простотою и краткостью, что казалось бы излишнимъ на нихъ указывать, еслибы не было извѣстно, что они далеко не всѣми сознаются. И вотъ съ этимъ запасомъ усвоенныхъ себѣ началъ западной науки Сперанскій принимается за начертаніе программы для нашихъ законовъ и составляетъ ее вполнѣ соотвѣтственно систематическимъ компендіямъ права тогдашнихъ юристовъ; этого мало: для каждой части законодательства онъ набрасываетъ на особыхъ листахъ крупными смѣлыми чертами заглавія ея книгъ, раздѣловъ, главъ и отдѣленій, а въ послѣднихъ тѣ статьи, которыя должны были служить въ руководство, для связи и къ переходу отъ одной группы законовъ къ другой по ихъ содержанію, при размѣщеніи богатаго матеріала, извлекавшагося въ тоже время его подчиненными изъ быстро сооруженнаго монументальнаго зданія, названнаго имъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ. Но для такого матеріала взятыя извнѣ рамки оказываются тѣсными; русская жизнь заявляетъ свои начала, еще невѣдомыя западной наукѣ и отечественные законы не совсѣмъ свободно вставляются въ отдѣлы, намѣченные великимъ мастеромъ. Работа однако спѣшная: Государь, самъ ее указавшій, ждетъ нетерпѣливо

ея окончанія, а Сперанскій уже на закатѣ лѣтъ. И такъ онъ признаетъ достаточнымъ подъ статьями Свода, расположенными по возможности систематически, но далеко не всѣ взятыя съ надлежащею точностью изъ источниковъ русскаго законодательства, означать послѣдніе въ цитатахъ или ссылкахъ, хотя бы они и не вполнѣ подходили къ тексту, и затѣмъ оставлять безъ ссылокъ тѣ статьи, которыя, какъ заключающія въ себѣ чисто теоретическія начала, названы имъ переходными. Эти послѣднія, при обиліи туземнаго матеріала, въ огромномъ притомъ размѣрѣ увеличившагося послѣ Сперанскаго въ новыхъ двухъ изданіяхъ Свода и его продолженіяхъ, оказываются весьма малочисленными; но тѣмъ не менѣе они существуютъ, особенно въ 1-й части X т., какъ указаніе, что она составлена подъ вліяніемъ юридическихъ началъ, выработанныхъ западной наукой, которыя вслѣдствіе этого усвоены отсюда и практикой послѣдняго тридцатилѣтія, независимо отъ распространенія ихъ въ высшемъ сословіи преподаваніемъ юридическихъ наукъ въ университетахъ и чтеніемъ юридическихъ сочиненій. И такъ указаніе началъ гражданскаго права, принятыхъ и усвоенныхъ нашимъ законодательствомъ, должно составить первую задачу предстоящаго труда.

Во вторыхъ. За уясненіемъ основныхъ понятій или началъ, дающихъ какъ въ наукѣ, такъ и въ системѣ, общей всѣмъ положительнымъ законодательствамъ, каждому учрежденію гражданскаго права свое названіе, значеніе и мѣсто, изслѣдователь Свода русскихъ гражданскихъ законовъ долженъ приступить къ анализу этихъ послѣднихъ для уясненія на сколько они совпадаютъ съ результатами, достигнутыми на западѣ совокупною дѣятельностію науки и положительной жизни и на сколько отъ нихъ отступаютъ, видоизмѣняютъ ихъ и дополняютъ. Самый надежный способъ такого уясненія будетъ конечно заключаться въ изученіи каждаго учрежденія или понятія въ постепенномъ его установленіи и развитіи на нашей почвѣ до тѣхъ поръ, пока они получили то содержаніе и форму, въ какихъ они внесены въ Сводъ Законовъ. Здѣсь цитаты или ссылки подъ

статьями Свода должны оказать огромное пособіе. Указывая на Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и за нимъ постепенно на тѣ законы, которые дали такъ сказать юридическую жизнь тому или другому учрежденію или началу въ системѣ русскаго гражданскаго права заявленіемъ о нихъ или признаніемъ ихъ верховною властью, они обращаютъ изслѣдователя чрезъ эти источники и къ памятникамъ, предшествующимъ Уложенію, эти же послѣдніе доводятъ его иногда до отдаленнѣйшихъ временъ, которыя оставили намъ слѣды тогдашняго быта нашихъ предковъ въ Русской Правдѣ, Кормчихъ, Судебникахъ и современныхъ имъ законодательныхъ и правительственныхъ актахъ. Цѣлый рядъ этихъ документовъ воскрешаетъ передъ нами наше коренное учрежденіе во всей его народной самостоятельности и полнотѣ, такъ что примѣняя его въ этомъ видѣ къ нынѣшней жизни, ея обстановкѣ и условіямъ, мы можемъ ясно уразумѣть на сколько оно имъ соотвѣтствуетъ, или же находится съ ними въ противорѣчіи, и потому слѣдуетъ ли его удержать, измѣнить или наконецъ, признавъ его безсильнымъ и навсегда утратившимъ свое значеніе, исключить изъ числа тѣхъ учрежденій, понятій и началъ, которыми и на будущее время должны установляться и управляться наши гражданскія отношенія. При такомъ анализѣ изслѣдователь становится и историкомъ: онъ вопрошаетъ древніе памятники нашей юридической жизни и ищетъ имъ отголоска въ современномъ обществѣ: отзывъ послѣдняго долженъ быть ему внятенъ и вполнѣ ясенъ, такъ точно какъ и заслоненіе или подавленіе разсматриваемаго учрежденія другими, явившимися вновь, или получившими бо́льшее противъ прежняго развитіе. Задача безспорно трудная, но она облегчится множествомъ указаній, сохранившихся въ дошедшихъ до насъ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по поводу изданія имъ или обсужденія того или другаго законоположенія, а также разныхъ подготовительныхъ по начертанію законовъ коммиссій и особенно II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Нѣкоторыя изъ этихъ соображеній изслѣдователь найдетъ въ Полномъ Собраніи

Законовъ, но большею частію для отысканія ихъ обязанъ будетъ обращаться къ архивамъ II-го Отдѣленія, Министерства Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и особенно Государственнаго Совѣта. Съ другой стороны для означенной цѣли онъ можетъ обращаться еще къ другому, находящемуся у него подъ рукою, богатому и правдивому матеріалу, подлежащему однако особой разработкѣ. Этотъ матеріалъ есть

Въ третьихъ—судебная у насъ практика со времени изданія Свода Законовъ. Практика эта огромна, можно сказать необъятна, имѣя въ виду множество судебныхъ мѣстъ, существующихъ въ пространной нашей Имперіи и тридцать слишкомъ лѣтъ, протекшихъ отъ вступленія Свода въ силу исключительно и повсемѣстно примѣняемаго закона; если же взять во вниманіе, что и состоявшіяся до того времени рѣшенія разныхъ судебныхъ инстанцій, особенно Правительствующаго Сената, могутъ также служить къ разъясненію какъ понимаема была извѣстная статья закона въ ту или другую пору, въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ ея примѣненія, то этотъ матеріалъ увеличится до невозможности изчерпать его и въ весьма продолжительный срокъ. Однако и здѣсь задача изслѣдователя облегчается съ одной стороны установляющимся всегда въ практикѣ въ бо̀льшей или мѐньшей степени однообразіемъ пониманія закона и его приложенія къ частнымъ случаямъ, а съ другой—многими уже изданными въ свѣтъ судебными рѣшеніями. Въ этомъ отношеніи, кромѣ Полнаго Собранія Законовъ, можно указать на нѣкоторые сборники, изданные частными трудами нашихъ практиковъ-юристовъ въ концѣ прошедшаго и первой четверти нынѣшняго столѣтія, на „Систематическій Сводъ существующихъ законовъ“, изданный Коммиссіей составленія законовъ, и особенно на Сборникъ рѣшеній Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, котораго два тома, заключающіе въ себѣ рѣшенія Общихъ Собраній С.-Петербурскихъ Департаментовъ по 1864-й г., уже вышли въ свѣтъ, а третій, въ который войдутъ рѣшенія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, готовъ къ печати; на Сборники рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, на

Журналъ Министерства Юстиціи и на нѣкоторые частные журналы и газеты за послѣднее время. Если только остановиться на рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ этихъ сборникахъ и другихъ изданіяхъ, то уже и ихъ достаточно для того, чтобы выяснить то значеніе и тотъ смыслъ, какіе придаются разнымъ учрежденіямъ нашего гражданскаго права и разнымъ статьямъ Свода гражданскихъ законовъ со времени Петра Великаго до настоящаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ изложенныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ соображенія укажутъ изслѣдователю на ту дань, которая невольно приносилась судьями въ ихъ приговорахъ общественнымъ требованіямъ и условіямъ: иногда они находили буквальное примѣненіе закона несогласнымъ съ справедливостію, толкуя такимъ образомъ его внутренній смыслъ, иногда же распространяли силу буквы, подводя подъ нее по аналогіи неуказанные въ законѣ случаи. Но вполнѣ сознавая ту пользу, какую можетъ и должно принести добросовѣстное изученіе изданныхъ въ свѣтъ судебныхъ рѣшеній для разъясненія разныхъ отдѣловъ и статей Свода Гражданскихъ законовъ, нельзя не выразить желанія, чтобы къ нимъ были присоединены мнѣнія Государственнаго Совѣта по доходившимъ до его разсмотрѣнія гражданскимъ дѣламъ: какъ рѣшенія высшей судебной инстакціи они заслуживаютъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что хотя имъ придается значеніе закона лишь для спеціальныхъ разсмотрѣнныхъ въ нихъ случаевъ, на самомъ же дѣлѣ они принимаются часто въ руководство при разрѣшеніи однообразныхъ дѣлъ какъ самимъ Государственнымъ Совѣтомъ, такъ и низшими инстанціями, такъ точно какъ и въ свою очередь рѣшенія Сената служили и служатъ руководствомъ для низшихъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ еще весьма значительное пособіе могутъ въ этомъ отношеніи доставить изслѣдователю отдѣльныхъ частей Свода наши частные и офиціальные адвокаты, т. е. присяжные и прочіе повѣренные и ходатые по дѣламъ. Безъ сомнѣнія каждому изъ нихъ, если только практика его была продолжительна, случалось защищать самые разнородные интересы своихъ кліентовъ на основаніи той или другой статьи Свода

и при этомъ представлялась полная возможность провѣрить на сколько эти статьи подтверждаются прочими соотвѣтствующими имъ статьями или же имъ противорѣчатъ. Посему сообщеніе такими практиками своихъ наблюденій и выводовъ при разработкѣ Свода нельзя не признать крайне полезнымъ и желательнымъ.

Въ четвертыхъ. Всѣ предыдущія занятія должны имѣть своею конечною цѣлью, какъ результатъ ихъ, начертаніе проекта: въ какомъ видѣ или полнотѣ могли бы быть изложены въ русскомъ гражданскомъ Уставѣ разныя учрежденія гражданскаго права. Само собою разумѣется, что въ этомъ проектѣ найдутъ мѣсто только тѣ учрежденія, которыя будутъ признаны согласными съ современными требованіями и условіями общественной и частной жизни; почему необходимо, чтобы и при болѣе обстоятельномъ изложеніи проекта отдѣльными статьями требованія эти и условія имѣлись постоянно въ виду.

Въ пятыхъ. Наиболѣе трудное, но главное, что должно быть исполнено еще прежде самаго приступа ко всѣмъ означеннымъ выше работамъ—это распредѣленіе разныхъ отдѣловъ гражданскихъ законовъ, къ которымъ онѣ должны относиться, на основаніи хорошо обдуманной системы. Такое распредѣленіе необходимо какъ для того, чтобы весь трудъ—дабы онъ могъ быть успѣшнымъ—раздѣлился между нѣсколькими группами юристовъ, изъ коихъ каждая выбрала бы себѣ тотъ отдѣлъ законовъ, который ей наиболѣе знакомъ, или вообще почему либо особенно ее занимаетъ, такъ и для того, чтобы составившіяся такимъ образомъ группы не приходили во взаимное столкновеніе, т. е. чтобы имъ не доводилось изучать и комментировать тѣ учрежденія гражданскаго права, которыя принадлежатъ къ отдѣламъ, разрабатываемымъ другими группамми, но не означены ни въ одномъ изъ этихъ отдѣловъ по несоблюденію надлежащей точности въ общемъ распредѣленіи работъ. Подобное столкновеніе очень вѣроятно и возможно, если принять за правило раздѣлить весь трудъ на основаніи болѣе или менѣе крупныхъ отдѣловъ самаго Свода гражданскихъ законовъ,

такъ какъ во многихъ его отдѣлахъ не только помѣщены одни и тѣже учрежденія, но лишь съ нѣкоторыми оттѣнками въ случаяхъ, коими вызванъ тотъ или другой, относящійся къ нимъ, законъ, но даже иногда буквально повторены одни и тѣже статьи. Отсюда видно, что изслѣдователи, приступая къ означенному труду, должны установить свою систему гражданскихъ законовъ принятіемъ общеупотребительныхъ большихъ отдѣловъ, но съ раздѣленіемъ ихъ по своему усмотрѣніюна главы, при чемъ, для облегченія въ работахъ и для доставленія возможности участвовать въ нихъ наибольшему числу юристовъ, такія главы должны быть разбиты на небольшія подотдѣленія, назначенныя уравнительно по своему объему.

Наконецъ, *въ шестыхъ.* Самый ходъ работъ каждой группы и въ ихъ соединеніи могъ бы быть слѣдующій. Юристы, взявшіе на себя разработку какого либо подотдѣленія или цѣлой главы, какъ во время производства работъ, по мѣрѣ изготовленія какой либо ихъ части, такъ и по окончаніи ихъ, могли бы передавать сдѣланное ими на просмотръ и дополненіе, и вообще для сообщенія на нихъ замѣчаній какъ другимъ группамъ, такъ и стороннимъ юристамъ, которые конечно не откажутся сказать свое слово или подать совѣтъ въ общемъ дѣлѣ. По исправленіи же на основаніи этихъ замѣчаній каждой группой своихъ трудовъ, она читаетъ ихъ въ общемъ собраніи всѣхъ юристовъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ разработкѣ Свода; послѣ же того какъ всѣ группы окончатъ свое дѣло, назначается главный редакторъ съ помощниками изъ членовъ отдѣльныхъ группъ для приведенія всей работы къ единству и для изданія ея въ свѣтъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что содѣйствіе русскихъ юристовъ Правительству въ начертаніи Русскаго Гражданскаго Уложенія должно состоять въ изготовленіи для сего матеріала съ одной стороны составленіемъ самыхъ добросовѣстныхъ комментаріевъ на отдѣльныя части Свода Законовъ Гражданскихъ, а съ другой—начертаніемъ проектовъ разныхъ отдѣловъ Гражданскаго Уложенія въ системѣ, которая будетъ признана наиболѣе удобной соединившимися

для того юристами въ значительномъ по возможности числѣ и изданіемъ этого труда въ свѣтъ по исправленіи его на основаніи замѣчаній, какія будутъ сдѣланы и другими юристами.

Посему весь планъ работъ, которыя должны имѣть цѣлью осуществленіе означеннаго предпріятія, слѣдующій:

1. Составленіе систематическаго обозрѣнія разныхъ отдѣловъ законовъ гражданскихъ, подлежащихъ разработкѣ, на основаніи общихъ началъ гражданскаго права, но примѣняясь въ особенности къ содержанію 1-й части X тома Свода.

2. Распредѣленіе этихъ работъ по каждому отдѣлу между русскими юристами, которые пожелаютъ принять въ нихъ участіе.

3. Подробное разсмотрѣніе и разработка каждаго отдѣла тѣми юристами, которые изберутъ его предметомъ своихъ занятій: а) въ отношеніи началъ и учрежденій, свойственныхъ каждому отдѣлу, на основаніи теоретическихъ изслѣдованій разныхъ ученыхъ и положительныхъ законодательствъ; б) въ отношеніи историческаго развитія ихъ, на основаніи памятниковъ нашего законодательства до внесенія ихъ въ Сводъ Законовъ и в) въ отношеніи примѣненія ихъ на практикѣ, на основаніи относящихся къ нимъ судебныхъ рѣшеній, мнѣній Государственнаго Совѣта и замѣчаній повѣренныхъ, занимающихся гражданскими дѣлами.

4. Сообщеніе оконченныхъ работъ по каждому отдѣлу другимъ юристамъ и исправленіе ихъ или дополненіе согласно съ замѣчаніями послѣднихъ.

5. Составленіе по каждому отдѣлу проекта статей въ томъ видѣ, въ какомъ они могли бы быть внесены въ Гражданское Уложеніе.

6. Совокупное изданіе всѣхъ окончательно разработанныхъ отдѣловъ.

Н. Калачовъ.

Изъ Юридическаго Вѣстника № 11-й, 1868 г.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

2007111470